

В. С. ЩЕМЕРОВА (Москва)

К ВОПРОСУ ОБ *a*-ОВОЙ ОСНОВЕ ГЛАГОЛЬНОГО ОТРИЦАНИЯ В МОРДОВСКИХ ЯЗЫКАХ

Мордовская *a*-овая основа отрицательного служебного глагола получила более широкое применение, чем мордовская *e*-овая основа.¹ Первая используется во всех временах и наклонениях, кроме прошедшего времени изъявительного и повелительного наклонений. В одних случаях она спрягается, в других — превратилась в отрицательную частицу.

По образованию отрицательных форм настоящего времени мордовские языки отошли от прафинно-угорского способа: отрицание глагольного действия настоящего времени осуществляется с помощью неизменяемых отрицательных слов эрз. *a*, *at*, *aj*, мокш. *af*, присоединяемых аналитическим способом к смысловым глаголам: эрз. *a molan* 'я не иду', *a molat* 'ты не идешь', *a moli* 'он не идет', *a moldano* 'мы не идем', *a moldado* 'вы не идете', *a molif* 'они не идут'; драк. *at molan* 'я не иду' и т. д.; мельс. *aj molan* 'я не иду' и т. д.; мокш. *af molan* 'я не иду' и т. д. В парадигме спряжения прежде всего обращает на себя внимание отсутствие личных окончаний при отрицательном слове, поэтому личными окончаниями оформлен смысловой глагол.

Употребление особых служебных глаголов как средства отрицания действия присуще не всем финно-угорским языкам. Они не свойственны обско-угорским языкам, не употребляются в форме настоящего времени и в мордовских языках. В данном случае мордовские языки отличаются, например, от эстонского, в котором смысловой глагол при обобщенном отрицательном слове не имеет личных окончаний.

Как правильно отметил А. Клемм, мордовские отрицательные слова настоящего времени (как и отрицательные служебные глаголы прошедшего времени с *e*-овой основой) раньше принимали личные окончания, только впоследствии они обобщились для всех лиц в одной форме.²

¹ Решение вопроса о «возрасте» *a*-овой основы отрицательного служебного глагола зависит от отношения к ней отрицательной частицы из обско-угорских языков. Ю. Тойвонен их под вопросом относит к общему с *e*-овой основой источнику, ср. фин. *ei* 'нет' (SKES I 33). Отрицательная частица с заднерядным гласным восходит только к волжскому периоду (ср. мар. *am tol* 'я не приду', *at tol* 'ты не придешь', *ak tol* 'он не придет'). Если же допустить, что некоторые обско-угорские отрицательные частицы свидетельствуют о наличии в этих языках заднерядной основы (ср. манс. *at lavi* 'он не придет'), данный второй вариант можно отнести к прафинно-угорскому периоду.

² А. Klemm, A mordvin tagadó és tiltó szerkezetek története. — NyK XXVIII 1898, стр. 384.

Точку зрения А. Клемма разделяет В. Палль³, указывая, что в эрзянском языке *a* (*at*) является обобщенной формой 3-го лица единственного числа, подобно тому как обобщилась форма 3-го лица единственного числа сослагательного наклонения для частного отрицания имени, например: *avol šupav šuriņeva, avol šupav skofinava* 'не богатый зерном, не богатый скотом'. В некоторых мокшанских диалектах процесс обобщения распространился и на прошедшее время. Так, в ельниковском говоре обобщился служебный отрицательный глагол 3-го лица единственного числа *aš*: *aš jakaň* 'я не ходил', *aš jakat* 'ты не ходил' и т. д.

Процесс обобщения отрицательного слова наблюдается и в других родственных финно-угорских языках. Так, в эстонском языке отрицательное слово 3-го лица единственного числа настоящего времени *ei* обобщалось во всех лицах единственного и множественного числа; в удмуртском языке в условном наклонении форма 1-го лица первого прошедшего времени *õj* также распространилась на все лица.⁴

В настоящем времени изъявительного наклонения мордовских языков, по всей вероятности, обобщилась форма 3-го лица, причем эрз. *a* и *at* восходят к **ak*⁵, где **-k* является прафинно-угорским признаком настоящего времени, за которым следовали древние личные окончания. Этот же **-k* присоединялся к отрицательным служебным глаголам. Его следы в разных функциях можно выявить в ряде финно-угорских языков. Так, в пермских языках отрицание глагола выражается с помощью особого отрицательного глагола, который спрягается, а смысловой глагол при этом не изменяется: коми *og mun* 'я не иду'. Первая часть, т. е. собственно отрицание, расчленяется следующим образом: *o + g*, т. е. в форме 1-го лица выявляется прафинно-угорский **-k*; в мар. *ak lud* 'он не читает' *ak* также состоит из *a- + -k*; ср. удм. *ug mini* 'не идет', в составе которого *-g* — остаток показателя финно-угорского суффикса настоящего времени **-k*.

В мордовских языках прафинно-угорский показатель настояще-будущего времени **-k* сохранился в ряде форм отрицательных конструкций также в конце восполнительного образования основного глагола: эрз. *ežiň jakak* 'я не ходил', мокш. *apak sokak* 'невспаханный' и т. д. Можно предположить, что в эрзянской отрицательной частице настоящего времени финно-угорский показатель настоящего времени выпал (в варианте *a*) или же перешел в *t* (в варианте *at*).⁶ Отпал *-k* и в других случаях, например, в конце восполнительного образования основного глагола при отрицательных конструкциях прошедшего времени, ср. мордовские литературные языки: эрз. *ežiň kunda* 'я не поймал', диал. *ežiň kundak*.

Х. Паасонен более ранней формой отрицательного слова настоящего времени *a, at, aš* считал *ašt* (**ašt < *kt* или **pt*).⁷

Весьма спорен вопрос о варианте *aš* эрзянской отрицательной частицы. Можно предложить два объяснения. Первое: *-j* сначала появился как буферный для устранения зияния между частицей *a* и следующей за ней восполнительной формой глагола, начинающегося также с гласного. Слабый *-j* возникает, если предшествующее слово кончается на

³ V. Pall, Negatsioonist mordva keeles. — ESA III 1957, стр. 220.

⁴ Б. А. Серебрянников, Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках, Москва 1964, стр. 141.

⁵ А. Клемм, указ. раб., стр. 385.

⁶ А. Клемм, указ. раб., стр. 385.

⁷ H. Paasonen, Mordvinische lautlehre (= MSFOu XXII), Helsingfors 1903, стр. 38.

-а и следующее начинается с а- при условии, что оба слова являются членами одной синтагмы: $a + ašcan = ajašcan$ 'я не стою', $a + avtan = ajavtan$ 'я не открываю', $a + aliji = ajaliji$ 'не несется'. В приалатырском диалекте -j появляется и в сказуемом изменении: *vadžajan* 'я хороший', *vadžajat* 'ты хороший'; *siřejan* 'я старый', *siřejat* 'ты старый'; *parojan* 'я хороший', *parojat* 'ты хороший'.

По второму объяснению -j в эрзянском диалектном варианте *aj* возводится к тому же -j, который выявляется в причастной форме, а также в форме 3-го лица настоящего времени, восходящей к данной причастной форме; ср. мокш. *kundaj* 'он поймает', *moraj* 'он поет' и т. д.

Рассматривая формы настоящего времени в мордовских языках, Э. Сетяля⁸ пришел к выводу, что эрз. а- вначале употреблялось с суффиксом отглагольного имени и настоящего времени -j и в таком виде выступает и сейчас в некоторых случаях, например, *ajašcan* 'я не стою'.

Отрицательное слово с суффиксом -j хорошо сохранилось в отрицательной частице эрзянского говора с. Мельсетево: *aj molan* 'я не иду' и т. д.

В мокшанских диалектных формах также встречается отрицательное слово с -j в отрицаниях, заменяющих предложение: *аяф* (*ajaf*), *атяй*, *синь стане аф эр'эить* 'нет, старик, они так не жили'; *кда аяф* (*ajaf*), *тев фкя тик* 'как нет, дело одно ты делай'.

Форма *ajaf* может быть результатом образования нового настоящего времени путем сложения причастий *aj* (ср. *moraj* 'он поет', *kundaj* 'он поймает' и т. д.) + *af*; *ajaf*, по-нашему мнению, не может восходить к диалектной отрицательной частице *aj*, поскольку последняя в мокшанском языке не выявляется.

Не исключено и другое объяснение: в мокшанском ранее употреблялись два варианта частиц *a* и *af*, при усилении отрицания — рядом (ср. рус. *не-не*, *нет-нет*), а -j- между ними появился для устранения зияния.

В мокшанском отрицательном слове *af* суффикс -f восходит к финно-угорскому суффиксу отглагольного имени *-p, который в некоторых языках выступает также как суффикс настоящего времени, в том числе и у отрицательного глагола: удм. *e-v*, *e-b* (*evel*, *evel*, *ebö*), 'он не', коми *ab-*, *abu* 'я, ты, он не'; эст. *ep* (< *-p) 'я, ты, он не; мы, вы, они не'⁹; ср. также ливские неизменяемые частицы *äb*, *ab*, вод. *eb* 'не'.¹⁰

Как указано выше, в отрицательной конструкции настоящего времени в мордовских языках в отличие от форм прошедшего времени смысловой глагол принимает личные окончания глагола, числовые показатели и суффиксы безобъектного и объектного спряжения.

Согласно обоснованным объяснениям П. Равила¹¹, А. П. Рябова¹², Б. А. Серебренникова¹³ и других, образование утвердительных форм

⁸ E. N. Setälä, Zur Geschichte der Tempus- und Modusstambildung in den finnisch-ugrischen Sprachen (= JSFOu II), Helsinki 1887, стр. 79.

⁹ A. Klemm, указ. раб., стр. 396.

¹⁰ E. N. Setälä, указ. раб., стр. 27.

¹¹ P. Ravila, Über eine doppelte Vertretung des urfinnisch-wolgaischen *a der nichersten Silbe im Mordwinischen. — FUF XX 1929, стр. 104—105.

¹² А. П. Рябов, Мордовские окончания 1-го и 2-го лица настоящего времени в безобъектном спряжении. — Доклады Академии наук СССР, т. 10, Ленинград 1929, стр. 203—204.

¹³ Б. А. Серебренников, Историческая морфология мордовских языков, Москва 1967, стр. 152.

настоящего времени происходило под влиянием изменения имен по сказуемостным суффиксам.

Если именное спряжение имело влияние на происхождение утвердительных форм изъявительного наклонения настоящего времени, допустимо, что существующие отрицательные формы возникли также по образцу именного спряжения. В мордовских языках отрицание имен происходит при помощи неизменяемых отрицательных слов *a*, *af*: мокш. *af ofšu* 'небольшой', эрз. *koť telañ pelej a pokšan* 'хотя ростом я небольшой' и т. д. (Кроме отрицательных частиц *a*, *af*, употребляемых при именах, в современных мордовских языках для отрицания имен до сих пор употребляется также форма 3-го лица единственного числа сослагательного наклонения: эрз. *Петя янксесь, мекс сон аволь нармунь* 'Петя жалел, почему он не птица'.) По образцу таких конструкций при спряжении глаголов стали употреблять *a*, *af*: *a vanan ~ af vanan* 'я не смотрю' вместо **a vanãk ~ *af vanãk*.

Принимая во внимание формы отрицательного глагола, встречающиеся как в ближайших родственных языках (марийском, прибалтийско-финских и др.), так и в прошедшем времени изъявительного наклонения и в других наклонениях мордовского языка, можно предположить, что в мордовском настоящем времени изъявительного наклонения отрицание выражалось с помощью служебного отрицательного глагола и неизменяемого отглагольного имени с окончанием *-k*.

Для усиления отрицания в мокшанском языке к отрицательному слову настоящего времени может присоединяться усилительная частица *-i*: э, да тон, няйса, афи кулхцондат 'э, да ты, вижу, и не слушаешь'; *a мон вага валган и афи содаса месендемс* 'а вот я слезу и не знаю, что делать'. Усилительная частица *-i* заимствована из русского языка. В мокшанском языке для усиления отрицания настоящего времени употребляется частица *-la*: красн. *afla jakan* 'я и не пойду', *afla molan* 'я и не хожу'.

Отрицательное слово настоящего времени с усилительной частицей *-la* используется также для усиления частного отрицания.

Ни в эрзянском, ни в большинстве других родственных финно-угорских языков подобной частицы нет. Однако некая частица *-lai* встречается в марийском языке для усиления ласкательного значения: *ик кече эрта, вес кече эрта, рвезылай ўмыремжат тыгак эрта* 'день проходит, второй проходит, также пройдет молодость моя'; рассматриваемая частица близка к утвердительной частице марийского языка *-la* — компоненту сложной частицы *га-ла*. И. С. Галкин связывает ее с тюрк. *-la*.¹⁴ По всей вероятности, частица *-la*, употребляемая при мокшанском отрицательном слове, представляет собой то же тюркское заимствование.

Некоторые слова, часто встречающиеся в речи рядом, сливаются в одно, что обычно сопровождается утерей одного звука, целого слога, а иногда и нескольких слогов. Так, отрицательное слово *a* и глагол *sodams* 'знать' сливаются в *azda-*, образуя сложный отрицательный глагол. Здесь выпал гласный *o*, а *s* по законам ассимиляции под влиянием *d* озвончился: эрз. *тонсъкак аздат, мезть кортат* 'и сам не знаешь ты, что говоришь'.

Превратившись в обобщенные частицы, отрицательные слова *a*, *ai*, *af* получили разнообразные функции; кроме участия в конструкциях с формой глагола настоящего времени, они сочетаются с предикатив-

¹⁴ И. С. Галкин, Историческая грамматика марийского языка I, Йошкар-Ола 1964, стр. 186, 189.

ными именами: эрз. *мон а вишкинян* 'я не маленькая', мокш. *да веьд мон аф стирян* 'да, ведь я не девушка'; с инфинитивными формами глаголов: эрз. *седе паро ули, бути а кортамс теде* 'лучше будет, если не говорить об этом', *ат якамс тоза арась кода* 'не ходить туда нельзя', мокш. *визькс аф содамс вракне кит* 'стыдно не знать, кто враги'.

Полностью утратив значение настоящего времени, частицы *a*, *at*, *af* используются в других формах времени и наклонения: а) во втором прошедшем времени изъявительного наклонения, например, эрз. *сон а удыль, зардо тусь Надя* 'она не спала, когда ушла Надя'; мокш. *зряфце аф колель* 'жизнь его не испортилась'; б) при условном наклонении, например, эрз. *тыненк а максындерясызь, косто седе парт саить* 'если вам не отдадут, откуда лучше возьмут'; в) при форме желательного наклонения, например, эрз. *а варштыксэльгак мастор чаманть лангс* 'и он не хотел посмотреть на мир'.

В мордовских языках отрицательная частица *a* может присоединять к себе вспомогательный глагол. Например, путем присоединения к отрицательному слову настоящего времени *a*-вспомогательного глагола *aštems* 'жить, быть, находиться' образовалось мокшанское отрицательное слово с основой *aš*: *a + ašt* > **ašk* > *aš*.¹⁵

Стяжение отрицательной частицы и глагола бытия наблюдается в мордовских, а также в родственных языках, например, эрз. *avol*, мокш. *afəl* состоит из *a*, *af* и вспомогательного глагола *ulems* 'быть'. В марийском языке в отрицательной форме второго прошедшего времени к основе отрицательного глагола присоединены формы глагола *улаш* 'быть': *толын омыл* 'я не пришел', *толын огыл* 'ты не пришел' и т. д.¹⁶

В образовании коми отрицательного глагола также участвовал вспомогательный глагол бытия; так, *abul*, *obel* (удм. *öböl*, *evel*) восходят к общепермскому слову, состоящему из **ob + vül* 'не есть, не существует', причем второй компонент соответствует вспомогательному глаголу 'быть'.¹⁷

Звуковое изменение при объединении мордовской отрицательной частицы *a* с основой вспомогательного глагола *ašt*- объясняется просто — в мордовских языках при встрече двух гласных один, как правило, выпадает: *kudo + ikelks = kudikelks* 'двор', *valma + alo = valmalo* 'под окном' и т. д. В случае стяжения *a + aštems* в результате выпадения одного из гласных получилась форма *aš*.

В качестве именного сказуемого мокшанское отрицательное слово с основой *aš*- принимает предикативные суффиксы, как и все неглаголы, например: *ašan*, *ašat*, *aš* (*ajaš*). Появление *-j* в диалектной форме *ajaš* 'нет', по всей видимости, объясняется устранением зияния гласных путем введения буферного *-j*.

При обобщенной форме 3-го лица единственного числа смысловой глагол принимает личные окончания глагола прошедшего времени, ср. *aš jakaň* 'я не ходил' и т. д. Подобные отрицательные конструкции построены по аналогии с формами настоящего времени и являются сравнительно поздними образованиями.

Мордовская отрицательная частица *aš* получила дальнейшее развитие в мокшанских спрягаемых формах типа *ašəň*, *ašəť*, *ašəž*, используемых (в отличие от образований типа *ašan*, *ašat*, *aš*) уже не как отрицательное слово в формах сказуемого изменения, а как формы

¹⁵ А. Клетт, указ. раб., стр. 388.

¹⁶ И. С. Галкин, указ. раб., стр. 151.

¹⁷ В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, Москва 1964, стр. 90.

прошедшего времени изъявительного наклонения отрицательного служебного глагола.

Обращает на себя внимание, что мокшанские отрицательные формы типа *ašəñ* употребляются наряду с отрицательными формами с основой *e-* (*i-*) (ср. *ašəñ jaka*, *ižəñ jaka* 'я не ходил' и т. д.) как в литературном языке, так и в диалектах. Отрицательные формы типа *ašəñ* в мокшанском языке появились позднее, чем формы типа *ežiñ*, *ižəñ*. Первые могли возникнуть лишь после того, как *a-*овый отрицательный глагол превратился в частицу и мог объединиться с глаголом *aštəms* 'жить, быть, находиться', чтобы выполнять функцию вспомогательного глагола.

В окончании отрицательного служебного глагола *ašəñ*, *ašət*, *ašəž* и т. д. скрыт показатель прошедшего времени $*-j$ ($*-i$), ср. эрз. *lovniñ* 'я читал', мокш. *molət* 'ты шел' и т. д. В форме *ašəñ* и т. д. $-š$ не может быть признаком прошедшего времени, так как в 3-м лице единственного и множественного числа *ašəž*, *ašəšt* налицо признак прошедшего времени $-ž$ (ф.-у. $*-š$), следовательно, $-š$ как признак прошедшего времени был бы лишним; о том, что $-š$ не может быть признаком прошедшего времени, свидетельствуют также формы настоящего времени отрицательного глагола *aš* типа *ašan*, *ašat* и т. д., а также отрицательные формы в ковылкинском говоре, где показатель прошедшего времени $-ž$ сохранился не только в 3-м, но и во всех лицах единственного и множественного числа, ср. *ašəžəñ jaka* 'я не ходил', *ašəžət jaka* 'ты не ходил' и т. д.

В прошедшем времени личные формы служебного отрицательного глагола с основой *aš-* различаются по объектному и безобъектному рядам.

Служебный отрицательный глагол с основой *aš* ($a + ašt$) принимает также суффиксы второго прошедшего времени. Как известно, второе прошедшее время образовалось в результате соединения причастия настоящего времени основного глагола и форм первого прошедшего времени вспомогательного глагола *ulems* 'быть'.¹⁸

По типу утвердительных форм второго прошедшего времени сложились отрицательные формы глагола бытия, ср. эрз. *ašələñ* 'я не был', *ašələt* 'ты не был', *ašəl* 'он не был' и т. д.

Приблизительно таким же путем образовалась в марийском языке форма второго прошедшего времени: от деепричастия и прибавленной к нему отрицательной формы вспомогательного глагола *улаш*, ср. *толделам* 'я не пришел', *толделат* 'ты не пришел' и т. д.¹⁹

В эрзянском языке для выражения общего отрицания употребляется отрицательный глагол *aras* 'нет'. Происхождение его до сих пор не ясно. По мнению А. Клемма²⁰, он образовался подобно отрицательному глаголу мокшанского языка *aš*, т. е. от основы отрицательного глагола настоящего времени $a +$ смысловой глагол *eša-* 'жить, быть, поживать'.

Предположение А. Клемма представляется оправданным. Как было отмечено выше, для мордовских языков характерно присоединение вспомогательных слов к основному. Так образовались формы сослагательного наклонения и формы второго прошедшего времени. По-видимому, в сочетании $a + eša-$ произошло выпадение одного гласного и получи-

¹⁸ Б. А. Серебrenников, Историческая морфология мордовских языков, стр. 158.

¹⁹ И. С. Галкин, указ. раб., стр. 151.

²⁰ А. Клемм, указ. раб., стр. 399.

лось образование *ara-*, к которому присоединился суффикс имени действия **-š*. В эрзянском языке при встрече двух гласных часто выпадает один из них. Депалатализация *-ř* произошла под влиянием заднерядного *a*.

Подобно именам действия на *-ž* (*pižes navaž ěereze* 'в медь опущен клюв его', *kučožan* 'я послан') отрицательное слово *araš* используется в качестве именного сказуемого: *mon arašan kudoso* 'меня нет дома'. В этом качестве эрз. *araš* принимает суффиксы сказуемого изменения (*arašan, arašat, araš* и т. д.).

Отрицательное слово *araš* выражает отрицание вообще, следовательно, для выражения временных признаков оно нуждается в дополнительных формальных элементах. Для выражения прошедшего действия в качестве такого элемента были использованы эрзянские формы вспомогательного глагола *ulems*; формы, образовавшиеся путем слияния отрицательного слова и вспомогательного глагола бытия, употребляются в качестве сказуемого: *arašelĭn* 'я не был', *arašelĭt* 'ты не был', *arašel* 'он не был' и т. д.

Для отрицания глагольного действия в сослагательном наклонении мордовских языков употребляется служебный отрицательный глагол эрз. *avol*, мокш. *afəl* 'не был', состоящий из отрицательного слова *a* + суффикс *-v* ~ *-f* + личные формы глагола бытия *ulems*. Элемент *-v* Э. Сетяля связывает с суффиксом имени действия, как и в мокшанской форме *af*.²¹

Для волжских языков характерно образование форм сослагательного наклонения при участии служебного глагола бытия; ср. мар. *ludət əle* 'я читал бы', *ludət əle* 'ты читал бы', *ludəš əle* 'он читал бы' и т. д.²², где *əle* представляет собой окаменелую и обобщенную форму 3-го лица единственного числа первого прошедшего времени вспомогательного глагола бытия.

В сослагательном наклонении развитие отрицательных форм мордовских языков не отличается от развития утвердительных форм.

Указанные отрицательные формы содержат личные окончания глагола прошедшего времени, числовые показатели, а также суффиксы объектного и безобъектного спряжения; ср. эрз. *avoliĭn kunda(k)* 'я бы не поймал', *avoliĭt* 'ты бы не', *avol* 'он бы не', *avoliĭnek kunda(k)* 'мы бы не поймали', *avolide* 'вы бы не', *avolt* 'они бы не'; мокш. *afələĭn kunda* 'я бы не поймал', *afələt* 'ты бы не', *afəl* 'он бы не', *afələmə kunda* 'мы бы не поймали', *afələdə* 'вы бы не', *afələt* 'они бы не'.

В эрзянских диалектах, в частности в северо-западных говорах, встречаются формы служебного отрицательного глагола сослагательного наклонения без *-v*: ср. *auliže tuyto* 'она не уронила бы его', *auliĭn zoda* 'я не знал бы'. И в других эрзянских говорах может отсутствовать *-v*, ср. б. игн. *aul istuoto* 'он бы не забыл', ст. турд. *auliĭn zova* 'я не дошел бы', *auliži marak* 'он не услышал бы его'.

Здесь причастный суффикс *-v* произносится как *ц* неслоговой. Окававшись в позиции перед гласным *и*, звук *ц* слился с ним и получилась форма *ацл*.

²¹ Е. N. Setälä, указ. раб., стр. 64; Б. А. Серебрянников, Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках, стр. 150.

²² Б. А. Серебрянников, Историческая морфология мордовских языков, стр. 165.

Начальный гласный в форме сослагательного наклонения *ulems* в зависимости от диалекта может превращаться в *o* (например, эрз. лит. *avol'*); в диалектах редуцированного типа в непервых слогах слова встречаются редуцированные гласные *ə*, *ə* вместо лит. *o*, ср. *avəliń mol'* 'я не пошел бы', *avəlit'* 'ты бы не', шугур. *avəl'* 'он бы не', наскаф. *avəl sajt'* 'он не взял бы'; а иногда может выпадать, ср. андр. *avleń molt'* 'я не пошел бы', *avlet'* 'ты бы не' и т. д.

В мокшанском языке основа служебного отрицательного глагола в сослагательном наклонении может принимать суффикс инфинитива на *-ta*, к которому присоединяется формант второго прошедшего времени: образовавшаяся форма выражает действие, совершение которого нежелательно, ср. *афолемальхть сяве* 'не нужно было бы брать', *афолемаль нолда сторожсь* 'не нужно было бы пускать сторожа'.

В мокшанском языке имеются формы желательного наклонения, они образуются от основы отрицательного глагола сослагательного наклонения *afəl* + показатель желательного наклонения *-ksə*, ср. *afələksə-ləž nolda* 'они не хотели бы пускать'.

Сокращения

Говоры эрзя-мордовского языка: андр. — андреевский, б. игн. — больше-игнатовский, драк. — дракинский, мельс. — мельсетевский, наскаф. — наскафтымский, ст. турд. — старо-турдаковский, шугур. — шугуровский; красн. — краснослободский говор мокша-мордовского языка.

V. S. SCEMEROVA (Moskau)

ÜBER DEN *a*-STAMM DER VERBALVERNEINUNG IN DEN MORDWINISCHEN SPRACHEN

Bei der Verbalverneinung gebraucht man im Mordwinischen unveränderliche Partikeln: ers. *a*, *aj*, *at*, mokschr. *af*, die mit dem konjugierten Hauptverb analytisch verknüpft sind. Wahrscheinlich wurde in diesem Fall die Form der 3. Pers. Sing. verallgemeinert, deren Entwicklung man sich folgenderweise vorstellen kann: ers. *a* < **ak*, *at* < **ak*, mokschr. *af* < **ap*; eine spätere Entwicklung ging so vor sich: ers. *a* < **aj*, mokschr. *ajaf* < *aj* + *af* oder *a* + anorganisches *-j*) + *af*.

Durch Verschmelzung der erwähnten verneinenden Partikeln mit verschiedenen Existenzverben (*aštems*, *eřams*, *ulems* 'sein, sich befinden') entstanden selbständige verneinende Wörter, die als Prädikate wie Nicht-Verben dekliniert werden: mokschr. *ašan*, ers. *arasan* 'ich befinde mich nicht' usw., die entsprechenden Personalformen des Präteritums: mokschr. *ašəłəń*, ers. *arasełiń* 'ich befand mich nicht' usw., die Präsensformen des verneinenden Hilfsverbs (zusammen mit der unveränderlichen Form des Hauptzeitwortes): mokschr. *ašəń kunda* 'ich habe nicht gefangen' usw., die Konjunktivformen des Hilfszeitwortes (zusammen mit der unveränderlichen Form des Hauptverbs): mokschr. *afəłəń kunda*, ers. *avoliń kunda(k)* 'ich würde nicht fangen' usw.